

Он говорил и постепенно понимал, совсем не считая, что старейшина Сун использовал его как прикрытие, и это его не беспокоило. Старейшина Сун действительно приложил много усилий для личной жизни Шэнь Юйчжу, и Се Юаньши сказал:

— Это довольно неплохая идея.

Не отправлять людей напрямую Шэнь Юйчжу, чтобы избежать его отказа.

Се Юаньши немного сожалел, ведь Шэнь Юйчжу всё равно не будет иметь никаких чувств к музыкантам, и ничего между ними не произойдёт. Принять их было бы неплохо, особенно учитывая, что старейшина Сун так тщательно выбирал их, и они специализировались на успокаивающих и медитативных мелодиях.

Шэнь Юйчжу во дворце, и учить его играть на цине было нереально. Но если бы музыканты были в поместье, он мог бы в свободное время приглашать их, слушать музыку и учиться. Это звучало довольно приятно.

— Я думал, что это из-за чего-то серьёзного, а оказалось, что это всего лишь из-за этого.

Се Юаньши с сожалением сказал:

— Если бы я знал, что он так думает, я бы оставил их.

Шэнь Юйчжу: [...]

Учить играть на цине?

Император... не может?

Шэнь Юйчжу выглядел странно, и Се Юаньши спросил:

— Почему у тебя такое выражение лица?

Шэнь Юйчжу переспросил:

— Что ты только что сказал?

— Я сказал, что если бы я знал, что старейшина Сун так думает, я бы оставил музыкантов.

Се Юаньши знал, что Шэнь Юйчжу, вероятно, был против, иначе он бы не намекнул ему отказать старейшине Суну.

— Хотя у старейшины Суна и были такие намерения, но раз люди были отправлены в поместье князя Цинь, в будущем, если ты не захочешь, у вас не будет пересечений. Так что я мог бы их принять.

Шэнь Юйчжу не ответил, и Се Юаньши, думая, что он не согласен, спросил:

— Я неправ?

Шэнь Юйчжу коротко ответил:

— Прав.

Он продолжил:

— Так ты хочешь снова попросить старейшину Суна прислать тебе музыканта?

Се Юаньши, услышав слова старейшины Суна, был слегка вдохновлён, но не имел никаких навязчивых идей и покачал головой:

— Раз уж я уже отказал, пусть так и будет.

Шэнь Юйчжу вдруг спросил:

— В поместье есть цинь?

— Есть, ты хочешь научить меня играть на цине сейчас? В кабинете должен быть, — ответил Се Юаньши.

Шэнь Юйчжу повёл его в кабинет:

— Я обещал тебе, и не знаю, будет ли у меня время в будущем, но сейчас оно есть.

Се Юаньши, взобравшись на лестницу, достал с верхней полки шкафа в кабинете старый цинь. Коробка с инструментом была покрыта толстым слоем пыли, и при малейшем движении поднималось облако пыли.

— Это когда-то было цинь?

Это выглядело так, будто его только что выкопали из земли.

Се Юаньши тоже не мог точно вспомнить, но цинь, похоже, всегда лежал в кабинете:

— Кажется, это тот, на котором я учился играть в самом начале.

Он не был мастером игры на цине, учился недолго, а затем забросил, и со временем он оказался заброшенным, как сейчас, покрытый пылью.

Шэнь Юйчжу нашёл чистую тряпку, протёр коробку снаружи и вынул цинь из неё. Он попробовал сыграть несколько нот, но струны были ослаблены.

Шэнь Юйчжу снова настроил инструмент, а Се Юаньши сидел рядом, подперев подбородок, и наблюдал за его работой.

— Этот цинь неплохой, — кивнул Шэнь Юйчжу. — У меня есть ещё один, подаренный несколько лет назад с Восточного моря, гуцинь «Цзяовэй». Я прикажу доставить его сюда.

Се Юаньши спросил:

— Ты же сказал, что этот цинь неплохой?

Шэнь Юйчжу, продолжая настраивать, ответил:

— Неплохой — значит, можно использовать. Но если у меня есть лучший, я дам тебе лучший.

Настроив, он сыграл небольшой отрывок, и чистые звуки циня полились из-под его пальцев:

— Готово.

— Ваше величество, как ты умеешь всё?

— Что? — Шэнь Юйчжу поднял голову. — Всё? Что я умею? Играть на цине?

— Мы учились многому вместе, игре на цине меня научила моя мать, когда я был ещё маленьким. Она говорила, что музыка помогает воспитывать характер, но когда я вырос, она перестала уделять этому внимание.

— Ты тогда часто болел и не интересовался этим, поэтому учился мало. Но если бы ты серьёзно учился, ты бы не уступал мне.

Се Юаньши кивнул в знак согласия:

— Кроме игры на цине, ты ещё умеешь говорить приятные слова.

Шэнь Юйчжу с улыбкой ущипнул Се Юаньши за щёку:

— Ты...

Он поправился:

— Подойди ближе, помнишь основы игры? Покажи мне.

Се Юаньши, сидевший сбоку, пододвинулся ближе, положил правую руку на струны и сделал несколько простых движений: смахнул, подцепил, провёл.

— Когда проводишь, нужно вот так... — Шэнь Юйчжу взял его за кончики пальцев, поправил положение и показал пример.

Се Юаньши повторил за ним.

Князь Цинь выздоравливал, и император вернулся ко двору, поэтому Внутренний кабинет больше не был так загружен, как раньше. Но старейшина Сун в последнее время был не в духе.

Даже старый наставник Чжун заметил это и спросил цензора Чжана:

— Что с ним?

Честно говоря, цензор Чжан тоже не знал.

В прошлый раз они обсуждали отправку музыкантов императору, но во дворце не было слухов о том, что император принял новых музыкантов. Может быть, старейшина Сун снова получил отказ и наконец сдался?

Цензор Чжан спросил старого наставника Хуа, который помогал выбирать музыкантов и передал их старейшине Суну, но после этого они больше не встречались, и он не знал, что произошло.

Из заботы цензор Чжан пригласил нескольких знакомых, включая старейшину Суна, к себе домой и достал своё вино, выдержанное двадцать лет.

— Это не «Возвращение весны»? — старейшина Сун, почувствовав аромат вина, почувствовал, как в нём просыпается аппетит.

Цензор Чжан ответил:

— Ты ещё спрашиваешь? «Возвращение весны» ты уже выпил.

Ах, да. Старейшина Сун спросил:

— А у тебя есть двадцатилетнее османтусовое вино, «Небесная роса», «Бамбуковый лист», «Красный поток» и так далее?

Цензор Чжан отрезал:

— ... У меня что, винный склад? У меня есть все вина?

— Нет, ты мечтаешь, — цензор Чжан безжалостно ответил. — Это вино «Первый на экзаменах» мне подарил министр Храма Дали на Новый год. Если хочешь вина, иди к министру Лю.

Семья Лю занималась виноделием, и их бизнес распространялся по всей Великой Ци, не говоря уже о Шанцзине.

Но все, кто знал старейшину Суна, знали, что он всю жизнь тайно соперничал с министром Лю — в одностороннем порядке.

Они оба сдавали экзамены в один год, и все ожидали, что министр Лю станет первым, но старейшина Сун неожиданно обошёл его. Логично, что министр Лю должен был тайно соперничать с ним.

Но министр Лю был скромным и относился ко всем коллегам одинаково, включая старейшину Суна. Станным был старейшина Сун, и цензор Чжан не мог понять его логику.

Поэтому, если старейшина Сун хотел купить вино в магазинах семьи Лю, это было одно дело, но попросить вина у министра Лю было практически невозможно.

Как только цензор Чжан упомянул министра Лю, старейшина Сун замолчал.

— Ну и характер, — цензор Чжан бросил ему в ответ.

Старый наставник Хуа улыбнулся:

— Ты тоже не уступаешь, не надо его ругать. Старейшина в последнее время выглядел подавленным, что-то случилось?

Старый наставник Чжун, сидевший рядом, налил себе вина и вставил:

— Расскажи, дай нам послушать.

Старый наставник Хуа: [...]

Цензор Чжан и старый наставник Чжун, вы что, издеваетесь? Вы же пришли поддержать старейшину Суна, а не ругать его.

— В прошлый раз... — цензор Чжан наконец заговорил о главном. — Ты говорил, что хочешь отправить музыкантов императору, но император снова отказался? Ты из-за этого в последнее время такой подавленный?

Старый наставник Чжун, наливая вино, дрогнул рукой, и прозрачная жидкость пролилась на стол:

— Отправить музыкантов императору? Когда? Вы все знали?

Цензор Чжан подтвердил:

— Да, когда ты закрылся и не хотел делиться с нами информацией.

— Э-э... — старый наставник Чжун чувствовал себя виноватым, но он обещал императору, что никому не расскажет, и мог только молчать.

Старый наставник Чжун, видимо, действительно не мог рассказать, и цензор Чжан, видя, что он не собирается делиться, не стал больше говорить на эту тему и продолжил «утешать» старейшину Суна.

— Получить отказ от императора — это нормально, что тут такого, ты ещё не привык?

Старейшина Сун сказал:

— Нет, я не получил отказа от императора.

Цензор Чжан переспросил:

— ? Не получил отказа, значит, император согласился?

Старый наставник Хуа объяснил:

— Потом, когда я помогал старейшине выбирать людей, мы обсудили и решили, что отправлять их напрямую императору слишком очевидно, поэтому в итоге решили отправить их князю Цинь.

Цензор Чжан воскликнул:

— Что?!

<http://bllate.org/book/16209/1455063>